

Жильбер и Беко — это разные люди

НЕДАВНО во Франции вышел новый альбом Жильбера Беко. В нем лучшие песни, исполненные им за тридцать семь лет. На вопросы корреспондента журнала «Пари-матч» 63-летний певец отвечал на своей вилле в местечке Кран-сюр-Сьер.

— Вы по-прежнему остаетесь «Месье 100 000 вольт»?

— Порой, чтобы поддержать сложившееся представление, приходится, конечно, делать над собой усилие. Но, поверьте, я и сейчас еще ого-го!

— Вы всегда необыкновенно оптимистичны в песнях. Это счастливое качество соответствует и вашему характеру?

— Я, конечно, оптимист. Но — разумный. В моих песнях, как бы драматичны они ни были, всегда остается уголок для надежды. Вот послушайте: «Когда ты одинок на своей Звезде. Судьба посылает тебе удар за ударом». Эта песня об одиночестве, не так ли? Но в конце я добавляю: «Но вот новость: нас стало двое, и я счастлив».

— Ваши песни прославляют дружбу.

— Я считаю, что дружба — это улучшенная форма любви. Я кажусь с виду пылким, но на самом деле довольно подозрителен, и, чтобы с кем-то сдружиться, мне нужно потратить много времени.

— А чего вы ждете от друга?

— Всего. И взамен готов все отдать. По Зодиaku я Скорпион, а все родившиеся под этим знаком, кажется, таковы.

— Чего вы ждете от вашей семьи?

— Человеческого тепла, радости, радостного братства.

— Почему вы никогда не пишете слова к вашим песням?

— Писать — не мое дело. Другое дело находить темы для песен. Я всегда стою за спинами сочиняющих.

Входит Джениффер, старшая из трех дочерей, красивая брюнетка, с глазами цвета карамели, спрашивает по-английски: «Ты хочешь что-нибудь выпить, папа?» «Нет, не хочу. Спасибо, дорогая», — отвечает Жильбер Беко, владеющий английским не хуже, чем родным.

— У меня пятеро детей. У них разные матери, но они между тем прекрасно понимают друг друга. И я этим очень дорожу.

— Джениффер мечтает стать певицей?

— Посмотрим. Я не вмешиваюсь. Если бы в свое время сам слушал советы моих знаменитых предшественников, например, Мориса Шевалье, то был бы сейчас булочником.

— Чему вас научила жизнь?

— Тому, что хорошо возвращаться домой. Устаешь не от выступлений, а от бесконечных аэропортов и отелей. А сцена — это гениально! На сцене я чувствую себя лучше всего. Меня гораздо меньше смущают две тысячи зрителей, чем двое. Я никогда не хожу на коктейли или званые обеды, там чувствуешь себя как в вакууме. Есть Жильбер, и есть Беко — это разные люди. Для одного главное — семья, дочери... Для другого то, что осмелюсь назвать искусством.

— Кто же из них вам больше по душе?

— Каверзный вопрос. Мне его никогда не задавали. А, черт! Весь день насмарку...

Перевод с французского
Наталии ЗВЕНИГОРОДСКОЙ.

Журнал «Свет» - 1991 - 18 стр. (№16) -